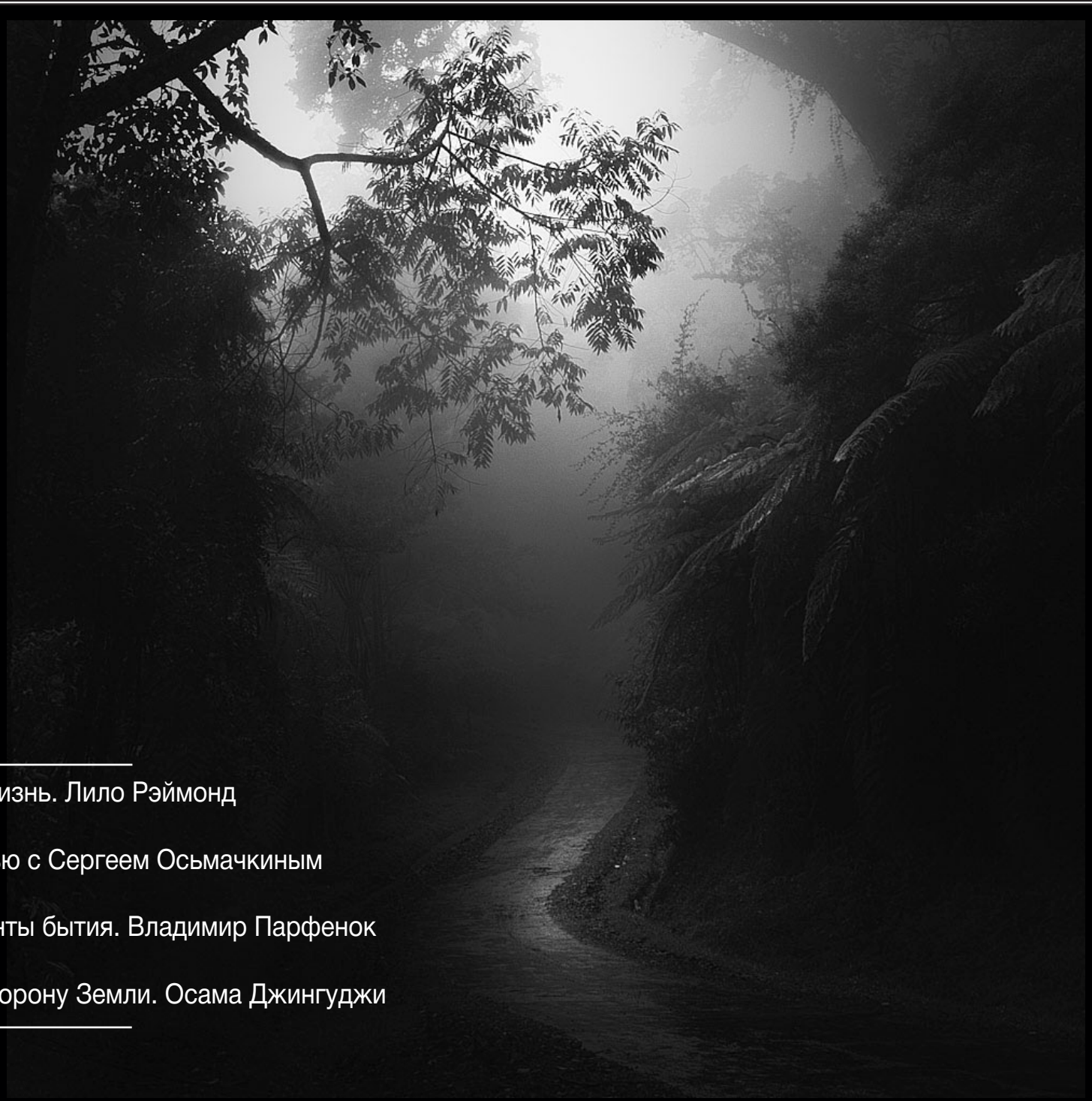
ФО
ФОТООБЗОР

Ежемесячный журнал

Декабрь 2024

Тихая жизнь. Лило Рэймонд

Интервью с Сергеем Осьмачкиным

Фрагменты бытия. Владимир Парфенок

По ту сторону Земли. Осама Джингуджи

Павел Бурочкин. Мадонна

Редакционная коллегия

Главный редактор
Эдуард Семушин

Заместитель главного редактора
Марина Глебова

Литературный редактор
Анна Черно

Колумнисты:

Борис Гуревич
Марина Глебова
Еленка Донброва
Сергей Тихомиров

На обложке фото **Хенги Коентджоро**

Дорогие наши ценители искусства и случайных удач!

Добро пожаловать в новый выпуск, полный «совершенно случайных» шедевров! Да, именно тех, что были сняты за пару секунд, но с продуманностью трёх часов – и, конечно, с лёгким желанием бросить всё, когда картинка опять не та.

В этом номере мы собрали целую коллекцию шедевров, выстраданных мужественным терпением к погоде, случайным прохожим и всем тем мелочам, которые делают фотографию либо искусством, либо совсем нет. Здесь вы увидите мир, где каждый кадр, кажется, шепчет: «Смотри, как красиво, даже если это было невероятно трудно».
Погружаясь в страницы этого номера, мы призываем вас не только наслаждаться прекрасными изображениями, но и задуматься о том, что стоит за каждым кадром: о том, как свет, тень и форма могут рассказать свою историю даже без цвета.

Сегодня мы собрали для вас лучшие моменты, которые фотографы искали с упорством кладоискателей (ну, или просто случайно заметили, когда делали сотую попытку). Вы увидите гениальные композиции, созданные с таким чувством стиля и меры, как будто на съёмке случайно оказался кто-то, кто действительно умеет настраивать фотоаппарат.

Надеемся, что после этого выпуска вы ещё больше проникнетесь нашей страстью к фотографии. А может, поймёте, что иногда камера лучше, когда её выключают.
Ваш редактор

В этом номере:

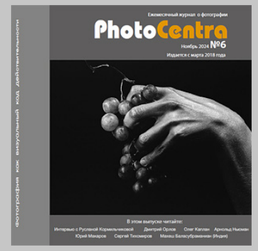
Интервью с Сергеем Осьмачкиным 6 стр.
Фрагменты бытия. Владимир Парфенок 42 стр.
Пейзаж. Хенги Коентджоро 62 стр.
Тихая жизнь. Лило Рэймонд 80 стр.
Лит-процесс. Сергей Тихомиров 106 стр.
Тайная жизнь. Дмитрий (Mityok) 124 стр.
По ту сторону Земли. Осама Джингуджи 134 стр.
Ретро выбор редакции 158 стр.
Похвала глупости. Эссе 176 стр.

Все ссылки на страницы в оглавлении кликабельны

Прежние выпуски журнала

5 Октябрь 2024

6 Ноябрь 2024

Дорогие читатели!
Теперь наш журнал называется иначе:

ФО фотообзор

Журнал PhotoCentra также продолжит своё существование, но выпускать его будет уже не наша команда

Творческая биография

Сергей Анатольевич Осьмачкин родился в 1961 году на Урале (г. Аша, Челябинская область). Фотограф, фотохудожник. Член союза фотохудожников РФ, член союза журналистов РФ.

Участвовал в более чем 100 выставках за рубежом и в России. Персональные выставки прошли в Архангельске, Новосибирске, Пензе, Кишинёве, Ростове-на-Дону, Йошкар-Оле, Штутгарте, Братиславе, Владикавказе, Самаре и в Санкт-Петербурге.

Его работы находятся в коллекциях:

Национальной библиотеки Франции (Bibliotheque nationale de France), Париж, Франция.

Музея современного искусства Лос-Анджелеса (The Museum of Contemporary Art). Лос-Анджелес,США.

Художественного музея Нью-Мексико (New Mexico Museum of Art). Санта-Фе, США.

Собрания Геренсайда в гуманитарном исследовательском центре университета штата Техас. Хьюстон, США.

Музея фотографического университета. Брукс, США.

Государственныного музейно-выставочного центра РОСИЗО. Москва.

Мультимедиа Арт Музея. Москва

Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО Санкт-Петербург.

Работы приобретены в коллекции Нортона Доджа в 1993 г. (США). Частные коллекции: в США, Англии, Франции, Германии, России.

Банальный вопрос. Как вы начали снимать?

Как все, в 70-х: в школе увлекся фотографией, снимал одноклассников. Снимал на «Смену-8М». И во время уроков даже получал нагоняи от учителей. Учителя были тогда строгие.

Где-то в девятом классе меня заинтересовало, что делать с фотографией, если я хочу большего чем просто снимать родственников и одноклассников. А я всегда интересовался чтением и записался в областную библиотеку, там был зал периодики. И обнаружил журнал «Советское фото». Стал листать: мне больше всего понравилась последняя страница, где не было передовиков сельского хозяйства и темы труда. Из журнала я узнал, что в Куйбышеве был клуб «ПАРАЛЛАКС».

А я только закончил девятый класс, школьник еще, но решил пойти в этот фотоклуб. Оказался, конечно, самым молодым, а там уже были студенты, взрослые люди, второй курс! Мне нравилось, что это происходило каждый четверг и было в формате - приносишь и вместе обсуждаем фотографии. Причем обсуждали с разбором, с толком, с расстановкой: каждый высказывал свое мнение. Не ругали, но зато какие-то важные моменты по композиции, тональности отмечали.

Вы человек литературоцентричный, в русской культуре выросший, но у вас это спроецировалось в фотографию?

Конечно! Я вижу Достоевского визуально. «Преступление и наказание» - мое любимое произведение. Литература сыграла большую роль, но я терпеть не могу литературность в фотографии, когда образ привязан к буквам. Это плакатно, в лоб, плоскостно. Решение должно быть загадкой, объемом. Чтобы было интересно рассматривать.

Как вы видите перспективу и место фотографии во всем культурном срезе?
Со «Смены- 8М» прошло уже несколько эпох, но вы все равно остаетесь фотографом, какой смысл в этом? Как изменилось ваше восприятие изнутри?

С цифрой сейчас смешно - кому нужны эти гигабайты, отсматривать замучаешься. Суть осталась прежней, как и с пленкой. Прежде всего отбор: сначала в себе, внутри, потом уже предварительный, а потом уже даже не ты. Почему я все в соцсетях показываю? Потому что какая-никакая ответная реакция. Сейчас, равно как и тогда, мне интересны наполненность, внутренние смыслы. А когда неинтересно, когда выдумывают проекты, высасывают из пальца, когда спекулируют на вещах очевидно грубых - это сразу чувствуется. Все законы остались теми же, изменились только технологии. Искусственный интеллект - начали всячески продвигать - пожалуйста, красивенько. Но это только инструмент.

Каковы ваши основные источники вдохновения?

Честно говоря, я не знаю, что такое вдохновение. Бывает, я начинаю снимать в абсолютно никаком настроении. То есть, вот ничего интересного, и вдруг закручивается сюжет, я вижу, как удачно внезапно упал свет или я увидел интересную композицию — и всё потихоньку начинает обретать форму, пробуждается настроение, сначала еле ощутимое, потом уже более серьёзное.Как аппетит приходит во время еды, в процессе съёмки возникает некий азарт. Но назвать такое состояние вдохновением не могу, уж слишком это как-то цветасто, выспренно звучит.

Как вы относитесь к критике вашей работы?

Вообще в последнее время мало кто критикует, даже в среде коллег друг друга перестали критиковать.На это повлиял интернет, там в основном все или молча проходят мимо твоей работы, или хвалят, ставят лайки.
А вот с критикой я сталкивался в фотоклубе в достаточно молодом еще возрасте. Там мы регулярно разбирали каждую конкретную работу, анализировали её и все высказывали своё видение. Это было полезно — важная часть обучения. Поэтому я привык вполне спокойно относиться к критике, особенно если человек конструктивно что-то замечает в моих работах, то я с удовольствием выслушаю и приму **к** сведению.

Считается, что фотографы видят мир иначе. А как часто вам говорят, что вы его видите слишком иначе?

Безусловно. И не заметить эту «инаковость» сложно. Так, однажды у меня была персональная выставка в Германии, в Штутгарте. Я показывал снимки своего города, и дама, которая отвечала за культуру города Штутгарта, очень хорошо владела русским языком, она несколько раз бывала в России и, в частности, в Самаре. Посмотрев мои работы, говорит: «Нет! Никакая это не Самара. Я ничего такого не видела там». Я сказал, что на фотографиях мой взгляд на Самару, это уже чисто мой город, переданный через найденные мной визуальные образы. Мне неинтересно показывать открытки, на которых всё узнаваемо, их и без меня достаточно.
Думаю, собственное видение, свой подход к фотографии присутствует у каждого более или менее интересного автора. А как только включаются штампы, там уже вы не увидите индивидуальности. Иногда смотришь – набор штампов, но всё вроде бы правильно, уравновешено, качественно. Только скучно: нет какого-то сюжета, интриги, конфликта.

Ваши друзья ещё не начали скрываться от вас, когда вы достаёте фотоаппарат?

Если человек не хочет фотографироваться – будь он друг или вообще случайный прохожий – я никогда не настаиваю. А друзей я, конечно, фотографирую, как и они меня.

Вы когда-нибудь говорили: «да это так и задумано», когда что-то пошло не так на съёмке?

Говорят, известная фраза кинематографистов ещё с советских времён: «Ну вот как получилось, так и задумано». Я как шутку её воспринимал. Задумки мне не нужны. Для меня фотография всегда спонтанна. Всё, что я увидел сейчас, в эти доли секунды, я не смог бы предвидеть заранее, как и в точности повторить потом. Потому что за секунды может зайти солнце, кто-то уйдёт или придёт, отвернётся... Можно задумать рассказ или оперу, можно задумать картину. А фотографу сама жизнь подкидывает такие моменты, рядом с которыми любое самое нестандартное воображение побледнеет. Правда, сказанное не относится к постановочным фото, их, как и живописные работы, можно заранее спланировать. Но, когда всё от и до известно автору, то и зрителю будет легко объяснить сюжет. Так подрубаются нюансы, исчезает некая недосказанность, которая очень важна для восприятия.

Какие фотографы или художники оказали на вас наибольшее влияние?

Если говорить о влиянии, то в раннем, юном возрасте я очень уважал своего коллегу по фотоклубу Владимира Привалова. Он не был прямым учителем, но очень много дал мне.
В дальнейшем и по сей день любимыми авторами у меня являются Александр Слюсарев, Эгонс Спурис, Ральф Гибсон, Иозеф Куделка, Дуан Майклз.
А также из художников Эндрю Уайет, Джексон Поллок, Марк Ротко.

Есть ли у вас философия, которой вы следуете в своей работе?

Наверное, нет. Конечно, существует что-то такое, идущее изнутри, в нём то, что я прожил, прочитал в своё время, здесь же и впечатления о том, что увидел – те же фильмы, те же картины, те же фотографии коллег. То есть некий культурный бэкграунд должен быть у каждого фотографа, у художника тем более.
Ну а как быть в профессии человеку, если он не может цитату отличить от высказывания конкретного автора, не поймёт, где текст, а где гипертекст? А если с насмотренностью и начитанностью порядок, то всё происходит само собой, неосознанно.
А вот философию я бы оставил искусствоведам. Они очень хорошо могут объяснить, почему в моих (и не только) работах всё вот так, что я этим хотел сказать и как развивается творчество в такой-то период жизни. Искусствоведы и философию найдут.

С Сергеем Осьмачькиным беседовал Э. Семушин

明け前
んたちは

79
32

РОЛЛЫ

ОСТОРОЖНО!
Будьте внимательны!
В зимний период
с крыши возможен
сход снега и наледи

АПТИКА

ДОМ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ФО
ФОТООБЗОР

ФО
ФОТООБЗОР

5
БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ!

ГАСТРОБАР

АПТЕКА ЭВИТА

BAROKO
OSTIN
CALZEDONIA

БЕЗ ВЫХОДНЫХ

Представляет Еленка Донброва

Владимир Парфенок.

Фрагменты бытия (1987-1990)
Беларусь. Минск

“Работы конца 1980-х гг. во многом тяготели к так называемой «прямой фотографии». Мы постигали навыки фотографического ремесла, охотясь за проявлениями реальной жизни. Люди на улицах городов были открыты и неагрессивны. Человек с фотокамерой был едва ли не неотъемлемым атрибутом городского ландшафта. Съемка на улице приносила невероятное удовольствие. Это было время расцвета субъективной фотодокументалистики – в пику вымученности и постановочности сцен газетных фоторепортажей. Съемка изнутри события, полное растворение фотографа в снимаемой ситуации считались вершиной фотографического пилотажа.

Некоторые снимки того времени были сделаны как бы в русле картье-брессоновского метода «решающего момента» (правда, о существовании подобного метода я узнал значительно позже). Серия работ «Фрагменты бытия» (1987-88), в которой парадоксальным образом переплелись сценки городской жизни и фрагменты нехитрого, а порой и просто экзотического декора советской улицы, итожит мои искания того периода времени.”

Эта серия работ Владимира Парфенка была удостоена награды – медали ВДНХ за участие во 2-м Всесоюзном фестивале народного творчества (Москва, 1987). Со временем некоторые отпечатки не выдержали испытания временем и были утеряны, некоторые удалось восстановить автору. Серия “Фрагменты бытия” дополнилась новыми работами в 1989-1990-х гг.

Поле чудес. Из серии « Фрагменты бытия»
Вильнюс 1986 - 1989

На освещенной стороне. Из серии « Фрагменты бытия»
Вильнюс. Около 1987 года

На теневой стороне. Из серии « Фрагменты бытия»
Вильнюс.

Автопортрет

Из серии «Фрагменты бытия»
Одесса

Из серии « Сад камней»
1991 год

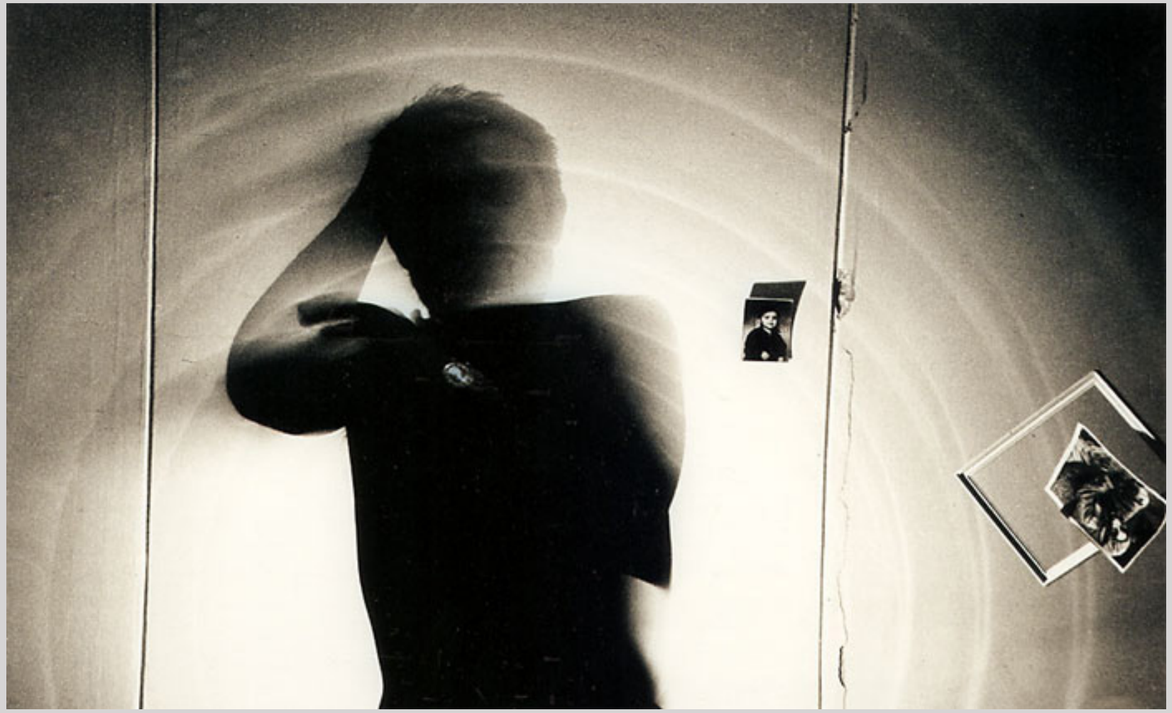
Малая форма (2)
Каунас 1986-1989

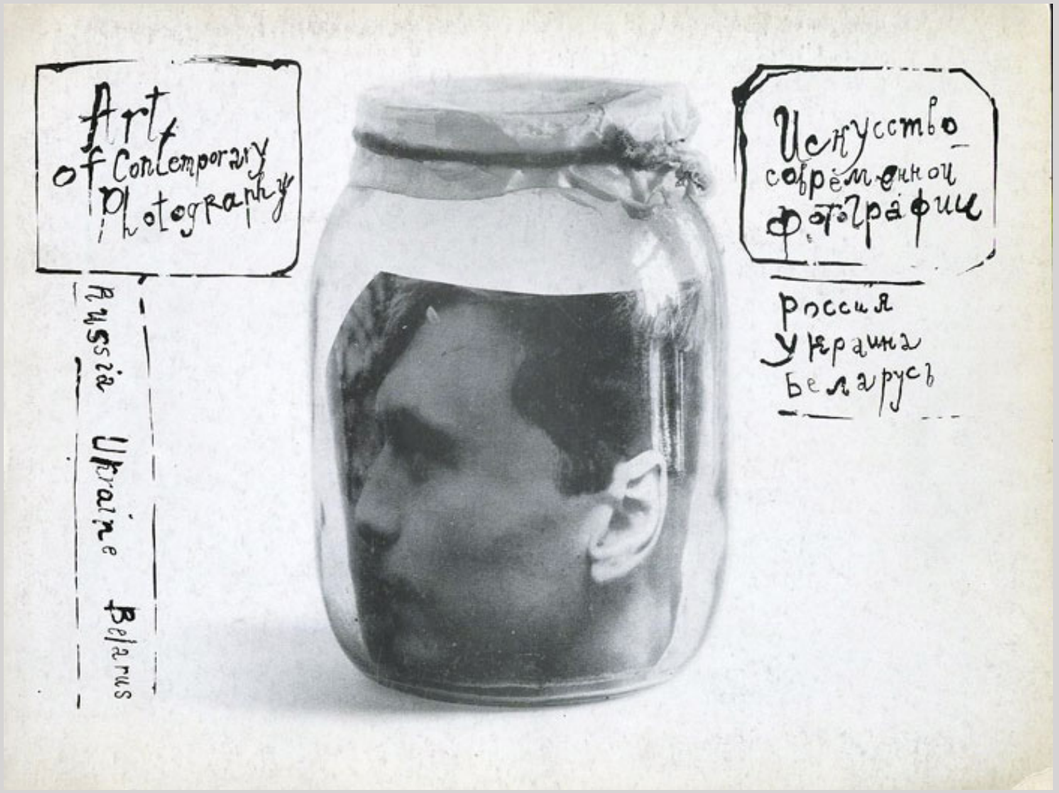

Ленинград

Комаровский рынок
Минск 1988

Art
of Contemporary
Photography
Russia Ukraine Belarus
Искусство
современной
фотографии
Россия
Украина
Беларусь

Art

Фотографии серии *«Persona non Grata»* выполнены на черно-белой фотобумаге традиционным, аналоговым способом, без каких-либо компьютерных манипуляций. Благодаря сложной ручной обработке каждая из фотографий неповторима и уникальна.

Серию *«Persona non Grata»* можно рассматривать как своеобразный коллективный портрет моих современников, не совместимых с той Системой, в которой они родились и в которой вынуждены продолжать жить. Как правило, это не случайные люди, а мои близкие друзья, хорошие знакомые и приятели, те, с кем меня сталкивала жизнь...

Серия *«Persona non Grata»* органично включает в себя различные снимки обнаженной и полуобнаженной натуры, а также так называемые «обычные» портреты людей. Здесь степень обнаженности модели перед камерой фотографа может трактоваться как своеобразный индикатор откровенности во время такой необычной фотографической исповеди. Большинство снимков было сделано в реальных интерьерах, без использования каких-либо постановочных ухищрений.

Директор стокгольмского Фотографического музея *«Fotografiska Museet» Jan-Erik Lundström*, отвечая на вопрос журнала *«Imago (Another European Photography)»* о вкладе, который внесла фотография стран восточного блока в европейскую фотографию в период с 1985 по 1995 гг., выделил, к моему удивлению, среди прочих именно эти снимки, с легкостью нездешнего знатока навесив на подобный метод съемки ярлык «кухонный сюрреализм»... Впрочем, оценка достаточно меткая, и выдает хорошую осведомленность зарубежного эксперта фотографии о том, какую многофункциональную роль играло пространство кухни в жизни советского человека...

Серия *« Persona non Grata»* берет свой отсчет с 1988 года и сегодня включает в себя порядка двадцати портретов.

Из серии «Persona non Grata»

Из серии «Persona non Grata»

Из серии «Persona non Grata»

Из серии «Persona non Grata»

Из серии «Persona non Grata»

Владимир Парфенок - белорусский фотограф, куратор выставочных проектов. Жил и работал в Минске. В творческой фотографии с середины 1980-х гг. Родился 28 сентября 1958 г.
Фотографии обучался в студии Валерия Лобко 1985 года. Участвовал в многочисленных выставочных проектах в Беларуси и за рубежом. Создатель и куратор проектов галереи «NOVA», составитель и редактор справочного издания «Творческая фотография в Беларуси». В фотографии предпочитал аналоговые технологии, ручную печать и концептуальное направление.
Работал в журнале «Мастацтва», в Центре современных искусств и музее-мастерской Заира Азгура.
Умер в январе 2024 года.

Витебск (2) 2011

Хенги Коентджоро. Индонезия

Хенги Коентджоро (Hengki Koentjoro) родился в Семаранге, Центральная Ява, Индонезия, 24 марта 1963 года. Он обучался в Институте фотографии Брукса в Санта-Барбаре, Калифорния, и это ввело его в профессиональную сферу видеопроизводства и художественной фотографии.

Если вам когда-нибудь захочется увидеть мир таким, как его воспринимает человек, различающий только черное, белое и все 50 оттенков серого между ними – обратитесь к Хенги Коентджоро!

Его работы погружают в мир, где цвета становятся лишними, уступая место драматичной игре света и тени. Никакой цветовой патетики, лишь утонченная меланхолия. Он мастерски превращает каждый пейзаж в стильный черно-белый фильм, где океаны выглядят, как полированное зеркало, а деревья будто бы собираются на тайное собрание. Цвета? Нет, не слышали!

Признаемся, не у всех получится так красиво подружиться с серостью. Каждый кадр – это словно фильм нуар, снятый на пленке с далекими от жизни сюжетами и тщательно выверенной геометрией. Если бы фотография могла говорить, то его работы, вероятно, прошептали бы что-то вроде: «Жизнь и так слишком яркая, давайте уберем лишнее!»

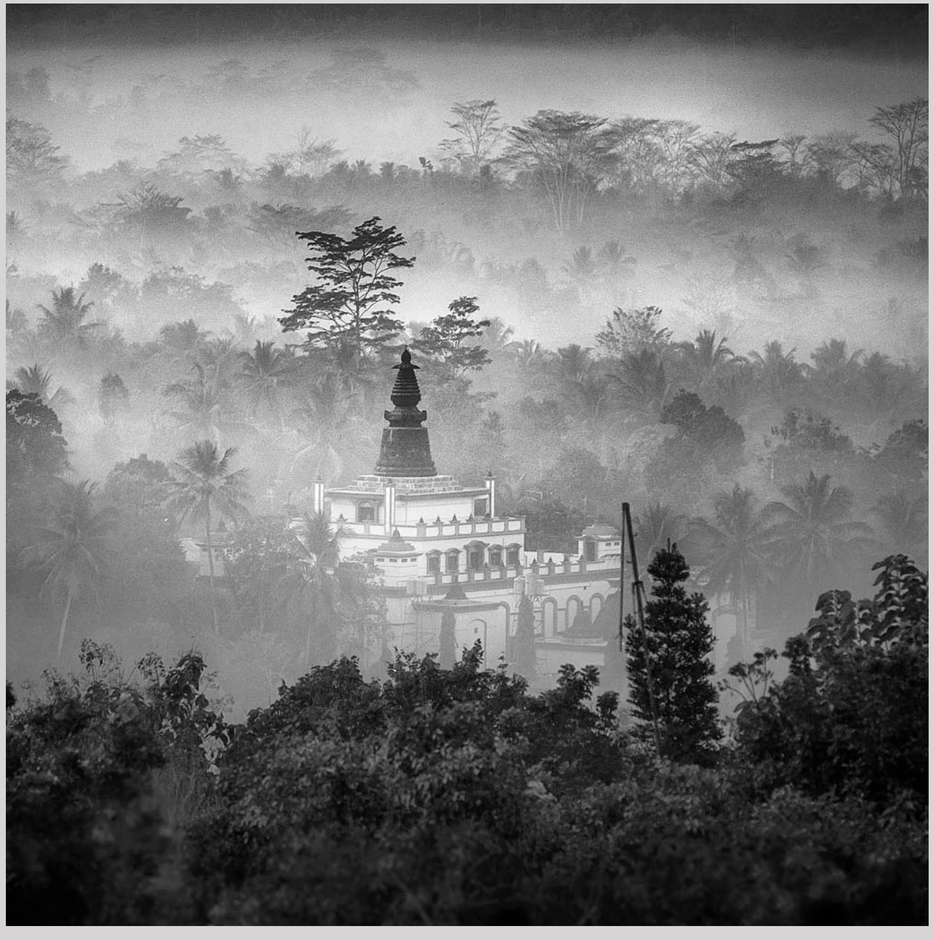

Представляет Марина Глебова

Тихая жизнь
в фотоснимках Лило Рэймонд / Lilo Raymond

Натюрморты Лило Рэймонд – это мир простых вещей, свободного пространства и лёгкого мягкого света.

Минимум предметов. Красота без усилий. Лаконичность и простота. На фотографиях – предметы повседневной жизни. В этих мягких спокойных натюрмортах много света и много белых предметов. Часто это белое на белом. Она предпочитала простоту и умела передать красоту, заключённую в ней. Это красота и элегантность без усилий, красота света и простой формы.

Фотографируя простые вещи, Лило Рэймонд чувствовала все оттенки в градациях серого. Она умела использовать свет. В её фотографиях он тактичен, неярок. Это всегда естественный свет. Отражённый светлыми поверхностями, он мягко прорисовывает элементы натюрморта или интерьера.

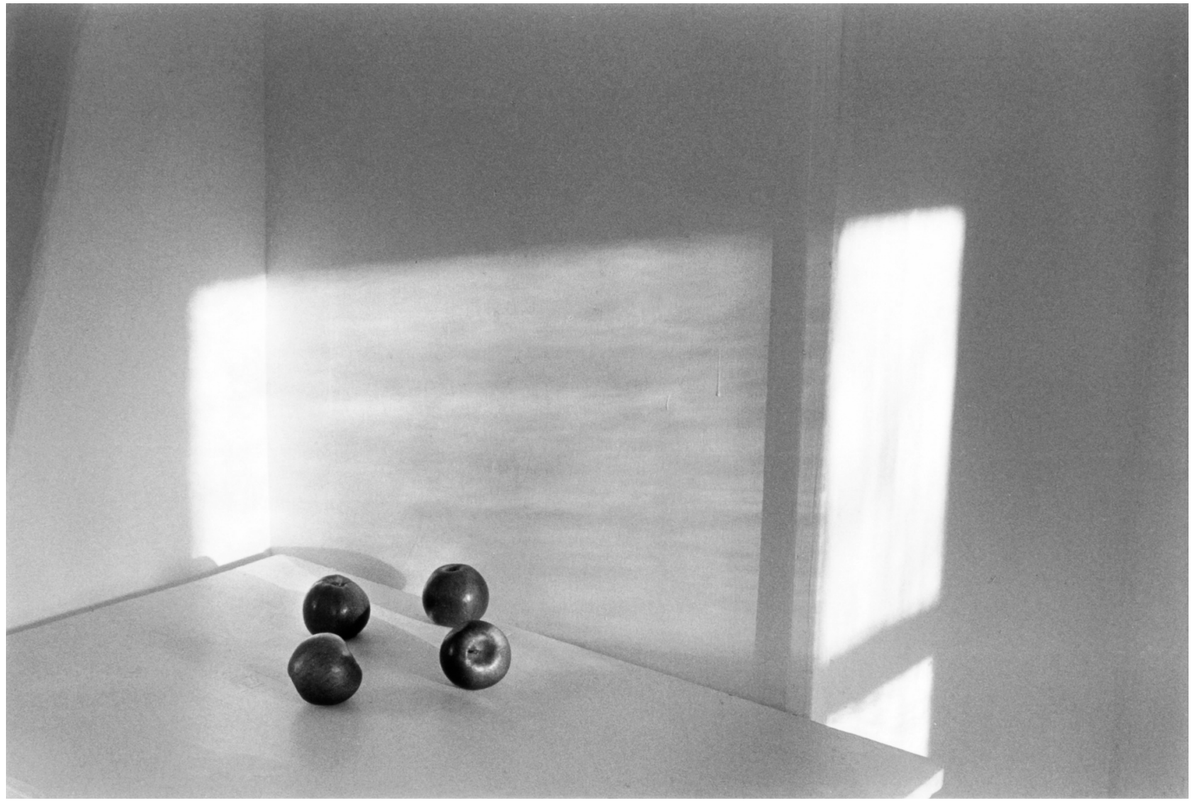

“Я вижу вещи абсолютно в чёрно-белом цвете, как будто на мне очки, которые всё меняют. Это удивительно, это действительно так. У меня всегда был такой подход. Я всегда сосредотачивалась на очень простых вещах, таких как ваза с цветами. Вот так и возник мой натюрморт. Но у меня всегда было ощущение, что я всё упрощаю. Всё, что я делаю, – это смотрю на что-то, а потом оно приглашает меня сфотографироваться”.

Тихая жизнь. Лило Рэймонд

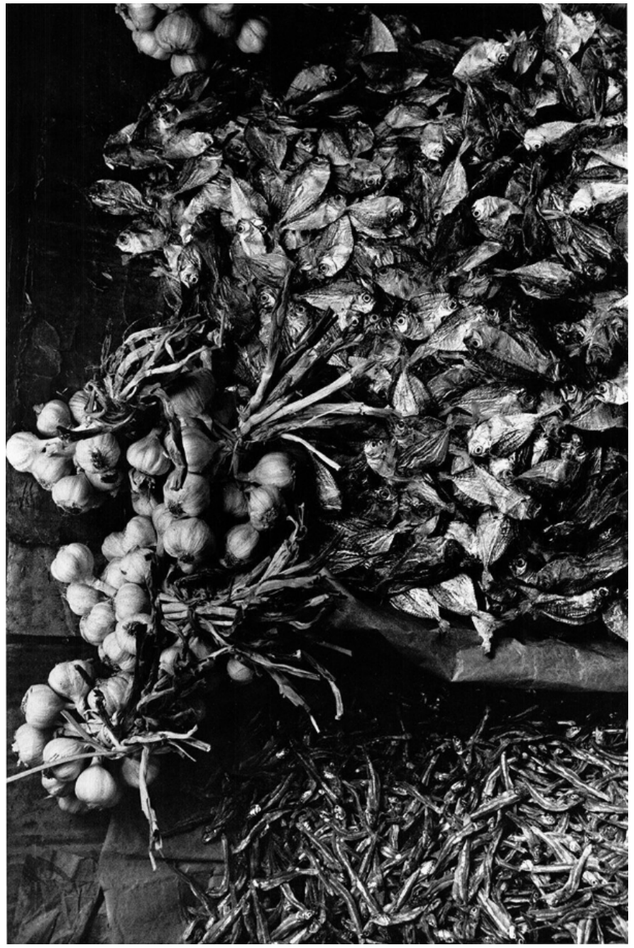

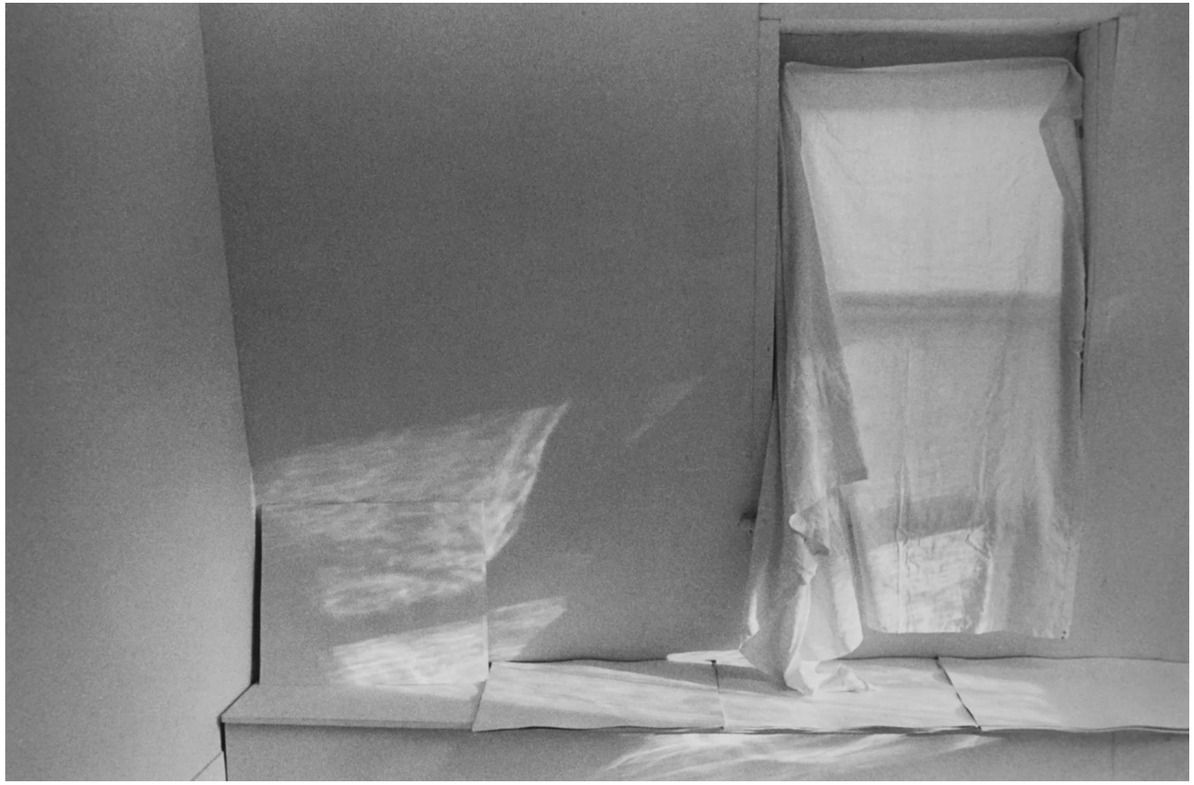

Лило Рэймонд (1922–2009) – американский фотограф. Она родилась в Германии, но в 16-летнем возрасте бежала от нацистского режима и поселилась в Нью-Йорке, где провела большую часть своей жизни. В районе Гринвич-Виллидж, который в то время был населён художниками, актёрами, музыкантами, она работала моделью, официанткой и даже профессиональным теннисистом. А фотографией серьёзно занялась только в 39-летнем возрасте, когда ей повезло попасть на курс к легендарному фотографу и педагогу Дэвиду Вестлу (David Vestal) в Photo League. Фотография с юности привлекала Лило Рэймонд, но несколько робких попыток не увенчались успехом. Вот как она сама это описывала:

“Когда я была подростком, ещё до того, как уехала из Германии, у меня был друг, который работал фотографом, и я подумала, что это действительно интересно. Но моим родителям пришлось бы заплатить за обучение, так что я стала модисткой и ненавидела каждый момент этого. Затем, в возрасте 16 лет, я приехала в США и пошла на занятия к Сиду Гроссману в «Фотолиге». Я пришла на занятия с несколькими сделанными мной фотографиями и разместила их на розовых и голубых салфетках, и все смеялись. И на этом всё – я больше не брала в руки фотоаппарат до тех пор, пока мне не перевалило за тридцать.

Наконец однажды мой друг, фотограф, взял меня за руку и повёл на занятия Дэвида Вестла (David Vestal), которые начинались в семь вечера в пятницу и заканчивались в два, три или четыре часа ночи. Это было чудесно. Мы говорили обо всём, в том числе и о кухонной раковине“.

Свою первую персональную выставку Лило Рэймонд провела в 1977 году в галерее Маркузе Пфайффера в Нью-Йорке и почти сразу стала получать коммерческие заказы. В основном снимала интерьеры для журналов.

“Больше всего денег, которые я когда-либо заработала, принесла чёрно-белая фотография центрального кондиционера. Они заплатили мне 6000 долларов – я до сих пор не могу в это поверить – за то, чтобы я сфотографировала этот кондиционер в студии, с шёлковым шарфом, раздуваемым ветряной машиной, или что-то в этом роде”.

Большинство её коммерческих работ были тщательно продуманы и сняты в цвете. Её художественные фотографии чёрно-белые, они не запланированы заранее и сняты при естественном освещении.

В 1980-х годах Лило Рэймонд преподавала фотографию в Школе визуальных искусств в Нью-Йорке, летом 1979 года в фотомастерской штата Мэн, а позже в том же году – в Международном центре фотографии.

“Сколько снимков, которые будут что-то значить для тебя самого или для других, можно сделать за всю жизнь? Мои ученики любили меня, потому что я сказала им, что делаю только одну фотографию в год, которая мне действительно нравится”.

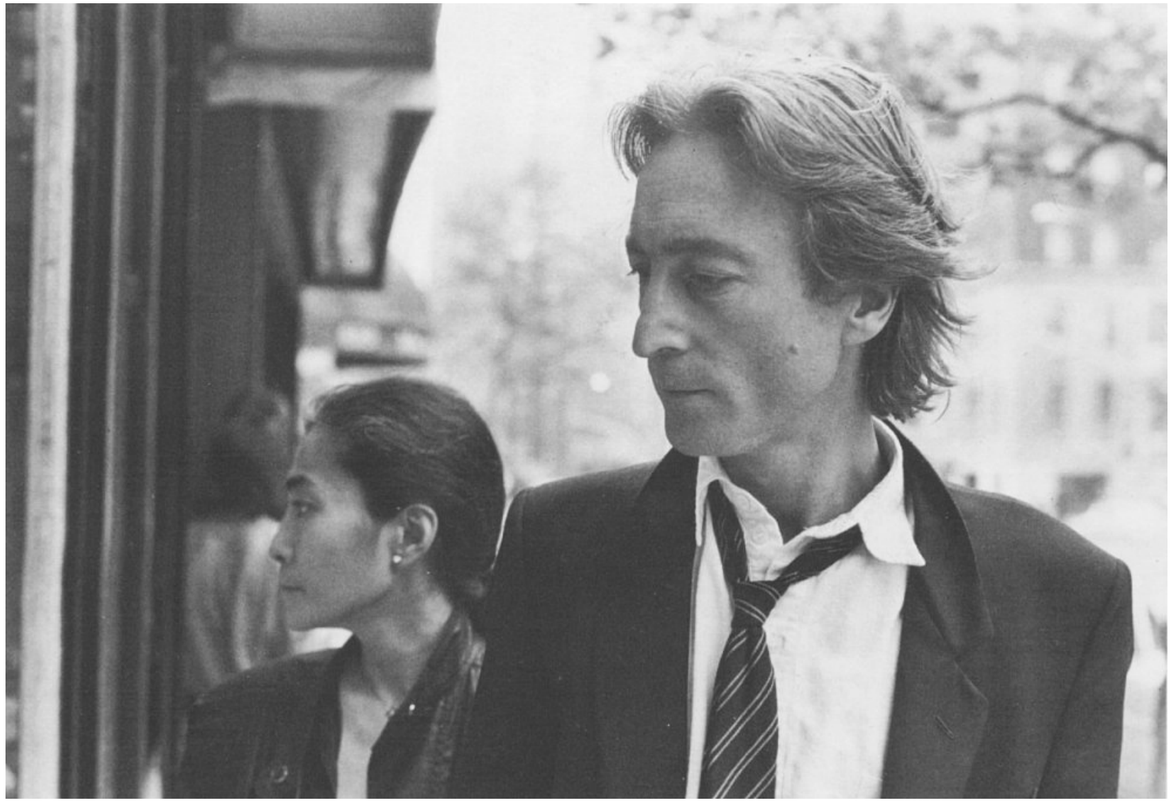
Фотографии Лило Рэймонд можно найти в коллекциях крупных музеев, таких как Музей современного искусства и Метрополитен-музей в Нью-Йорке, а также Музей Виктории и Альберта в Лондоне. В 1989 году Bullfinch Press опубликовала книгу о её творчестве под названием Revealing Light.

Пловцы

В августе 1980 Лило Рэймонд сделала серию фотографий Джона Леннона и Йоко Оно, гуляя с ними в течение дня по Нью-Йорку

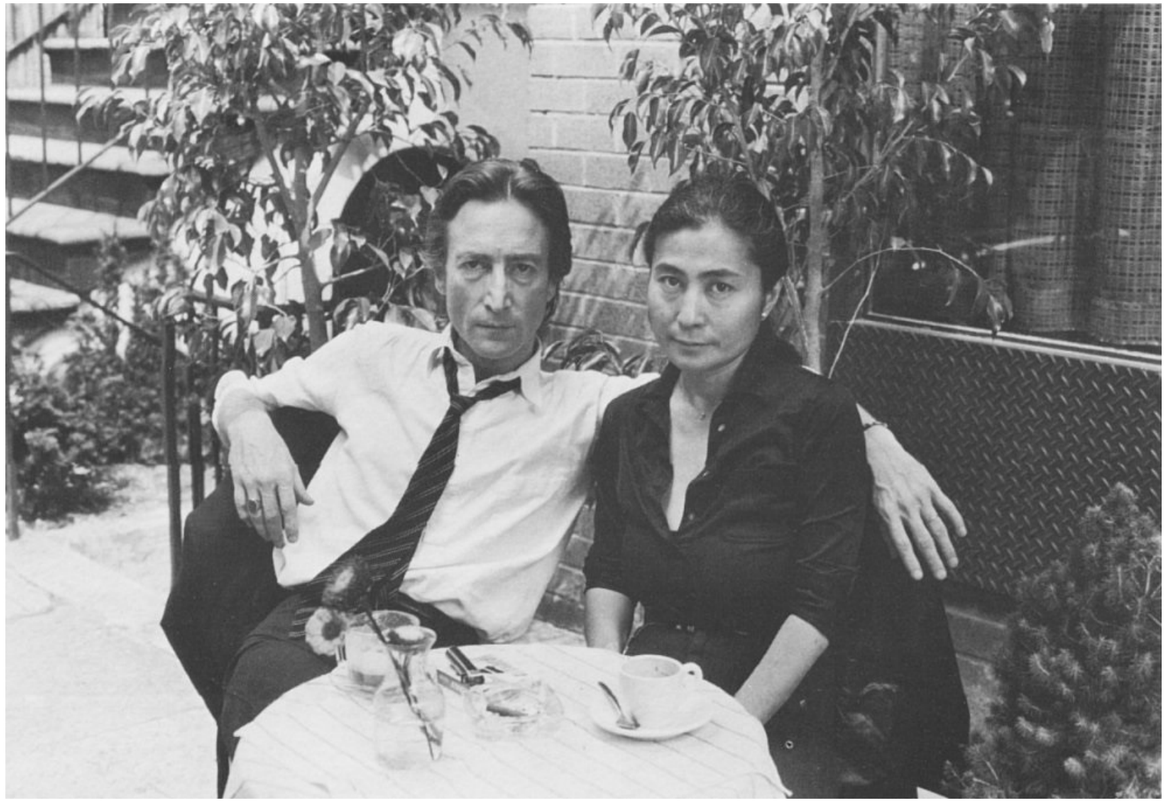

– Кво вадис, инфекция? – спрашивал он, тут же переводя божественную латынь на русский язык: – Куда прешь, зараза?
Валентин Пикуль, «Баязет»

При обсуждении позапрошлого номера журнала было высказано мнение, что ручная печать – это дорого. В этой колонке расскажу про довольно необычный и интересный способ, который не требует больших трат на фотоматериалы.

Лит-процесс

Сергей Тихомиров
Нижний Новгород

Несмотря на полуторавековую историю, в 1970-80-х появилось новшество.

В то время в промышленности распространились технологии, для которых на специальных листовых фотоплёнках получали сверхконтрастные изображения, только чёрное и только белое, никаких полутонов. Их использовали для создания типографских клише, для электронных изделий, для нанесения картинок на ткани, пластмассы и т.п. Для таких плёнок необходимы специальные инфекционные проявители. Несмотря на страшное слово, к медицине и заразе они не имеют отношения. В общих словах, инфекционное проявление заключается в том, что оно происходит быстрее в тёмных участках, чем в светлых. Тени темнеют, из-за этого проявляются быстрее, а потому быстрее темнеют и ещё быстрее проявляются и т.д. Скорость проявления тёмных участков быстро возрастает, а света почти не успевают измениться за то время, пока тени набирают плотность.

Этим свойством при лит-печати пользуются для того чтобы, выражаясь фотошопно, “гнуть кривую”: проработка светов достигается очень сильной переэкспозицией фотобумаги, а нужной плотности теней добиваются, визуально контролируя проявку, которую необходимо быстро прекратить, когда тени “готовы”. Чтобы проявление теней не происходило мгновенно, проявитель очень сильно разбавляют. Раз в 10-100.

Название “лит” для инфекционных проявителей и процесса печати с его помощью возникло потому, что технические плёнки, для которых изначально предназначались эти проявители, обозначались как “литографические” (“lithograpfic”). Инфекционные проявители были широко распространены и дёшевы. Собственно, поэтому их и стали применять для обработки фотобумаги.

Итак, чем интересен этот способ

Во-первых, как говорилось выше, света и тени формируются независимо, значит, можно управлять контрастом. Причём очень гибко. Это главное свойство лит-проявителей.

Во-вторых, вместо нейтрального тона у фотографий появляется оттенок. Оливковый, шоколадно-коричневый, бежевый, красноватый – всё зависит от бумаги, от концентрации проявителя, от того, свежий он или уже поработал.

В-третьих, артефакты. На некоторых фотобумагах картинка получается сильно зернистая, причём это не плёночное зерно, а возникающее при печати более крупное. Это спонтанно запускается процесс инфекционного проявления, который из-за сильного разведения быстро останавливается. Таким зерном тоже можно в некоторой степени управлять.

В-четвёртых, элемент случайности. Невозможно получить два одинаковых отпечатка.

И, наконец, **в-пятых**: для лит-печати часто подходят весьма лежалые бумаги, которые можно совсем недорого приобрести на различных барахолках. Мне, например, доводилось печатать на 35-летней бумаге.

Приведу несколько примеров работ разных авторов в технике лит-печати.

Сергей Вараксин. Из серии «Маски»

Валерий Самарин (печать), Сергей Чубаров (фото). Пара деревьев в поле у Засеки

Реактивы для лит-печати

Проявители

Большинство лит-проявителей содержат формальдегид или его производные. Эти вещества летучие и при вдыхании очень опасны, поэтому мы их рассматривать не будем. К счастью, есть и другие составы.

Конечно, как всякая химия, они требуют осторожного обращения. Держите их в надёжной таре подальше от детей и домашних животных, работая, соблюдайте аккуратность. Избегайте попадания на кожу, слизистые оболочки, продукты питания. При составлении растворов обязательно пользуйтесь нитриловыми перчатками, защитными очками и маской-респиратором.

Различные пластиковые бутылки из-под газировки и прочих напитков не очень хорошее решение для длительного хранения. За месяц-два щёлочь в составе проявителя может их протравить насквозь.

Я, когда покупаю жидкость “Крот”, не выбрасываю бутылку после использования. Отмытая, она является хорошим сосудом для проявителя. И вообще, хороши те бутылки, у которых есть на донышке маркировка HDPE, PE-HD или PE (Внимание! Бутылки с надписью PET не подходят). Это полиэтилен, он химически стоек. И, конечно, подписывайте бутылки несмываемым маркером. Что и когда налито.

Основным и единственным проявляющим веществом лит-проявителей является гидрохинон. Главная особенность, отличающая состав лит-проявителя от фотобумажного, – уменьшенное количество сульфита натрия, который в обычных растворах не даёт развиться процессу инфекционного проявления.

Следует заметить, что все рабочие растворы лит-проявителей живут недолго, примерно 1-2 часа. Поэтому их надо готовить непосредственно перед печатью.

Из готовых концентратов я работал с Moersch Easy Lith. Хороший проявитель для домашнего использования. Состоит из двух частей A и B, которые в равном количестве разбавляются дистиллированной водой. На литр рабочего раствора нужно от 15 до 50 мл каждой части концентрата. Чем сильнее разведение, тем контрастнее будет отпечаток, зернистее тени и тем дольше время проявления. При меньшем разведении контраст меньше, но зато появляется характерный “литовый” оттенок.

Мицука Уэмура. Universe-3

Самодельный проявитель, который мне очень понравился, – ModernLith EXJ7 авторства американской фотолюбительницы Эшли Хьюстон, рецепт она опубликовала на своём сайте Grainy Vision. Этот состав готовится в нескольких запасных растворах, которые в определённых пропорциях смешиваются в дистиллированной воде. Вот его рецепт:

Раствор A
гидрохинон 11 г
пропиленгликоль 100 мл

Раствор B
Аскорбиновая кислота 9 г
пропиленгликоль 100 мл

Раствор C
В 300 мл дистиллированной воды растворить:
Поташ 120 г
Сульфит натрия 8 г
Бромид калия 4 г
Довести объём раствора до 500 мл

Раствор D
В 300 мл дистиллированной воды растворить:
Щавелевая кислота 27 г
В 100 мл дистиллированной воды растворить:
Поташ 42 г

Осторожно влейте щавелевую кислоту в поташ (не наоборот!)
Дождитесь, чтобы перестал выделяться газ, образовавшийся из-за реакции между поташом и щавелевой кислотой, и доведите объём раствора до 500 мл.

Из этих растворов составляется рабочий лит-проявитель:

к 700 мл дистиллированной воды добавьте 10 мл (A) + 10 мл (B) + 60 мл (C) + 50 мл (D), затем доведите объём до 1000 мл. Последовательность смешивания именно A-B-C-D. Для более тёплых оттенков отпечатков к рабочему раствору можно добавить 1-3 г не йодированной пищевой соли.

И ещё интересный момент. После того, как ваш проявитель потемнел и перестал работать, его можно слить в отдельную бутылку и затем добавлять к следующей свежей порции свежего проявителя. Примерно 50 мл на литр. Тогда сразу же пойдёт красивая тональность на отпечатке.

А вот отработанный раствор, в который уже доливался раньше старый проявитель, хранить не следует, смело выливайте.

Пусть вас не смущает, что гидрохинон и аскорбиновую кислоту растворяют в пропиленгликоле. Дело в том, что в воде они быстро окисляются, а в гликоле могут храниться долго. Но можно и не готовить растворы A и B, а сразу растворить 1 г гидрохинона и 0,8 г аскорбинки в рабочем растворе. Но так как готовый лит-проявитель живёт час-полтора, растворять вам придётся при каждой смене проявителя в кювете. Удобнее добавить готовые запасные растворы заранее. Что касается пропиленгликоля, то флаконы по 100 мл продаются в “Леонардо” в отделе для самодельной косметики и мыла. Но можно купить и пищевой на “Озоне” в литровой бутылке.

Остальные компоненты как обычно в Русхиме или других онлайн-магазинах. Русхим, кстати, и на “Озоне” присутствует. При растворении как гидрохинона, так и аскорбинки, флакон с пропиленгликолем следует подогреть до 50-55 градусов в горячей воде.

О так называемом “Проявителе Самарина” (легко гуглится), сделанном на основе проявителя Kodak D-9. Я с ним не работал, но знакомые фотографы использовали. Отличается некоторой капризностью. С ним лит-процесс иногда может не запуститься. На всякий случай упоминаю. Он продаётся в онлайн-магазине “Фотосецессион” в составе набора для лит-печати.

Останавливающая ванна

Лимонная кислота 40 г
Вода (можно холодную из водопровода) 1 л

Этот раствор нужен, чтобы быстро прекратить процесс проявления.

Фиксаж годится любой, который есть в продаже.

Фотобумаги, пригодные для лит-печати

В первую очередь, это все современные бумаги “Славич”. Они изготавливаются по несколько устаревшей технологии, и в их эмульсию, в отличие от современных бумаг Ilford и Foma, не добавляются проявляющие вещества, сводящие на нет работу лит-проявителя.
Во-вторых, литуются фотобумаги старше 10-15 лет, как отечественные, так и западные. Но надо понимать, что в этом случае мы вступаем на территорию его величества случая. Неизвестно, как эти бумаги хранились, не засветили ли их, когда из любопытства вскрывали на свету, не были ли они подмочены. И т.д., и т.п.

Особенно это касается советских, т.к. внутри коробки они не в полиэтиленовом пакете, а просто завёрнуты в чёрную бумагу. Но, учитывая цену, по которой их продают на различных барахолках, игра всё же стоит свеч. Кстати, иногда такие бумаги хороши и для обычной фотопечати, не потеряли контраст и не подвержены вуали

Особняком среди старых бумаг стоят американская фотобумага Kodabrom и японская Oriental Seagull. Их производство закончилось в начале века, и они считаются одними из лучших как для классической печати, так и для лита.

Мне доводилось печатать на советских фотобумагах производства 1990-х: Унибром ленинградского завода “Позитив”, Славич Бромэкспресс-1 и Бромэкспресс-2. Печатал и на современном Униброме. Больше всего понравились старые глянцевая и тиснёная Бромэкспресс-2. Это бумаги с полиэтиленовым покрытием. Они дают красивый, напоминающий сепию, оттенок. Я из интереса попробовал на них печатать классически и получил тёмно-серые листы с еле заметным изображением. А лит-печатью получаются красивые картинки.

Негативы

Для лит-печати подходят правильно экспонированные негативы. Но гибкое управление контрастом лит-процесса часто позволяет печатать и недодержанные на 1-2 стопа кадры.

Печать

Главное правило лит-печати – сильное переэкспонирование фотобумаги и визуальный контроль процесса проявления. Передержка нужна для того, чтобы проработались света. Обычно начитают с 2 ступеней. Если вы печатаете на свежей бумаге или на старой, которая годится для классической печати, сделайте пробный отпечаток и обработайте его в обычном проявителе. Так вы определите для этой бумаги время, которое при лит-печати нужно будет увеличить при первой пробе на 2 ступени,

то есть в 4 раза (выражение «одна ступень» - изменение времени в 2 раза, «две ступени» - в 4 раза, «три ступени» - 8 раз и т.д.).

Стоит сказать о кюветах. Дело в том, что те, у которых на донышке рёбра, выпуклые внутрь ёмкости, могут отпечатывать рисунок этих рёбер на снимке. В такой кювете лучше закрыть дно ровным листом оргстекла. Это касается только кюветы с проявителем. Для остальных неважно.

Итак, вы проэкспонировали фотобумагу с передержкой, поместили лист в кювету с проявителем и теперь, покачивая кювету, следите, когда же появится изображение. Покачивать нужно непрерывно, причём по очереди, вдоль длинных сторон и вдоль коротких сторон кюветы. Иначе проявление будет неравномерным. В отличие от обычной фотопечати, изображение появится не через несколько секунд, а спустя минуты, и даже бывает, приходится ждать четверть часа. Сначала слабое, еле заметное. Потом оно будет медленно, очень медленно набирать силу. И вдруг в тенях появятся чёрные точки, которые будут расти, заполнять контуры. В любом случае скорость вырисовывания картинки будет постепенно увеличиваться и под конец станет довольно быстрой.

Тут главное, определить момент, когда “хватит!” и быстро переместить лист в кювету с останавливающей ванной. Проморгаете – лист безвозвратно потемнеет. Не надо ждать, пока с листа стекут остатки проявителя, кладите в останавливающую ванну.

Как определить, когда “хватит!”? На глаз. Когда видите, что картинка вас устраивает, тогда и хватит. Надо только учесть, что при красном свете мы видим изображение несколько более контрастным, чем оно на самом деле.

Купайте отпечаток в останавливающей ванне 20-30 секунд, потом столько же промойте в чистой воде и затем – в фиксаж. Вот и всё. После фиксирования, ополоснув, можно нести на свет и оценивать пристрастно.
Если вы считаете, что картинка вышла слишком контрастная, для следующего отпечатка увеличьте время экспонирования, например, вдвое. А если наоборот, контраст, на ваш взгляд, недостаточный, вдвое уменьшайте.

Постпечатная обработка

Ничем не отличается от обработки после обычной печати. Длительная промывка для баритовой бумаги, не меньше часа. Или 20-30 минут для бумаги с пластиковым покрытием. Отпечаток можно тонировать, например, селеновым тонером. Он нейтрализует зеленоватые оттенки. В любом случае тонирование повышает сохранность. А можно не тонировать, если вам жалко потерять оттенок, полученный в лит-процессе.

Ниже в качестве примера несколько моих работ на фотобумаге Бромэкспресс-2, проявленных с помощью ModernLith EXJ7.

Ссылки

Сергей Вараксин
https://www.photographer.ru/nonstop/author.htm?id=1864

Валерий Самарин
http://www.photounion.ru/Show_User.php?unum=707

Мицука Уэмура
https://www.alternativephotography.com/mitsuka-uemura/

Проявитель ModernLith EXJ7
https://grainy.vision/blog/modernlith

Русхим
https://www.ozon.ru/seller/russkiy-himik-551536/products/?miniapp=seller_551536

Фотосецессион
https://photosecession.ru/shop/alternativnye-protsessy/lith-nabor/

Мусульманка

Три грузина и собака

Во дворе церкви

Старая акация

Кларнетист у площади Свободы

Облачение

Балкон с кариатидами

Свободные художники

Представляет Эдуард Семушин

Дмитрий (творческий псевдоним Mityok)
г. Пермь

Нечего мне о себе рассказывать… Могу сказать одно, что всю жизнь свою посвятил этому удивительному таинству – фотографии…

Когда-то бесконечно чего-то хотел – выставки, конкурсы и т.д. (и даже что-то получалось). Потом вдруг пришло осознание, что фотография для меня это не политика, не спорт, а Творчество (состояние души)...

Когда ушли друзья, учителя, мир словно переменился. Со мной осталось в жизни огромное количество негативов, которыми потихонечку занимаюсь – это целый мир (мой мир).

Ощущение человеком своей Значимости – есть великая Иллюзия

Из альбома «Тайная жизнь» 2013

Из альбома «Тайная жизнь» 2013

Из альбома «Тайная жизнь» 2013

Из альбома «Тайная жизнь» 2013

Homo Sapiens
как музейный экспонат... куда «Разумное Человечество»
себя упорно продвигает...

Фантазия

КрикКрик

По ту сторону Земли

Автор рубрики Борис Гуревич

Человек непростой судьбы Осама Джингуджи (Osama Jinguji) родился в Токио (Япония) в 1962 году. Закончив театральный факультет университета Нихон, он в течении 5 лет работал актёром и моделью, но театральная карьера оборвалась по состоянию здоровья.
После более чем 25-летнего существования на пенсию и различных жизненных перипетий он принял решение вновь стать художником, выбрав профессию фотографа.

Он говорил:
«Стать фотографом - единственная для меня возможность выжить в этом мире».

Нынешняя карьера началась с тех пор, как в 2009 году была опубликована его первая книга стихов и фотографий. После этого Осама принимал участие во множестве групповых выставок, художественных ярмарок в Нью-Йорке, Майами (SCOPE, SPECTRUM), Испании и Германии (ARTEANDO, BERLINER LISTE) и в других городах мира.

Кроме того, его работы, снятые во многих странах за последние несколько лет, были опубликованы в различных художественных интернет-журналах, например, в «The Arte Fotografica» (Португалия) и других. В феврале 2014 года они были представлены в коллекции Photo Vogue (совместная работа с VOGUE Italia) на выставке
Art +Commerce в Нью-Йорке.

Осама не просто фотографирует, он скорее пытается выразить таким образом свои увлечения, воспоминания и идеологию.

«Для меня цель творчества в том, чтобы полностью воспроизвести потерянный фрагмент этой головоломки – моей внутренней поэзии, передающей личностную жизненную философию. С каждой фотографией возрождается душа, как новая частичка меня, как отзвук воспоминаний за пределами времени и пространства, которые иначе были бы навсегда утрачены во множестве историй моей короткой жизни и её бесконечных циклах».

Осама определяет свой стиль в фотоискусстве как «БЕЗ границ» и включает в него следующие семь концепций:

1. Возрождение души

2. Симбиоз с явлениями мира

3. Вечный конфликт со временем и пространством во Вселенной

4. Победить себя, свою сущность и своё существование

5. Противостоять всем невидимым давлениям

6. Предостеречь от гегемонии цивилизации, науки и моды

7. Любовь в хаосе

«Короткое предложение «Победить себя, свою суть и своё существование» восходит к одному из моих основных лозунгов: «Победить СЕБЯ, свою СУТЬ и своё СУЩЕСТВОВАНИЕ». Это моя СТРАСТЬ, мой ВЫЗОВ и моя ЖИЗНЬ. И..! Это моё ИСКУССТВО и ДУША в этом мире". Я верю, что суть искусства, включая каждую картину, также заключается в чередовании "Созидания и разрушения" в этом мире».

Осама создаёт чёрно-белые фотографии, в основном на улице, позаимствовав многое у родоначальника японской авангардной фотографии Дайдо Мориямы. Фотография уличных плакатов и монументов составляет немалую часть его работ. Основной мотив творчества фотографа – это постоянное напряжение без определенных идей и целей.

«Всё находится в движении, и нет ничего постоянного. Никто не может остановить течение времени. Поэтому то, что я делаю мгновенные снимки, – это скромное сопротивление этому».

ザ・スズナリ
SD
DOLCE

PRONTO

物の哀れ

Дамы и господа, перед вами — ретро-фотография! Это то время, когда Земля была плоской, кадры были черно-белыми, а люди – веселее. Фотографии — это наши личные машины времени: когда пересматриваешь старый альбом, можешь одновременно улыбаться, грустить и удивляться: «И я это снял?»
Снимки — это наша смешная, мимолетная память, записанная на века. Это маленькие шедевры, где никогда не бывает двух одинаковых дублей.

Сергей Удальцов

Дмитрий Седин

8 Марта не придёт. Сергей Косолапов

Фарид Муртазин

Яков Трембовольский

Сергей Минзер. Раздвигая горизонт

DAMIAN

Сергей Михалюк

Ирина Иванова

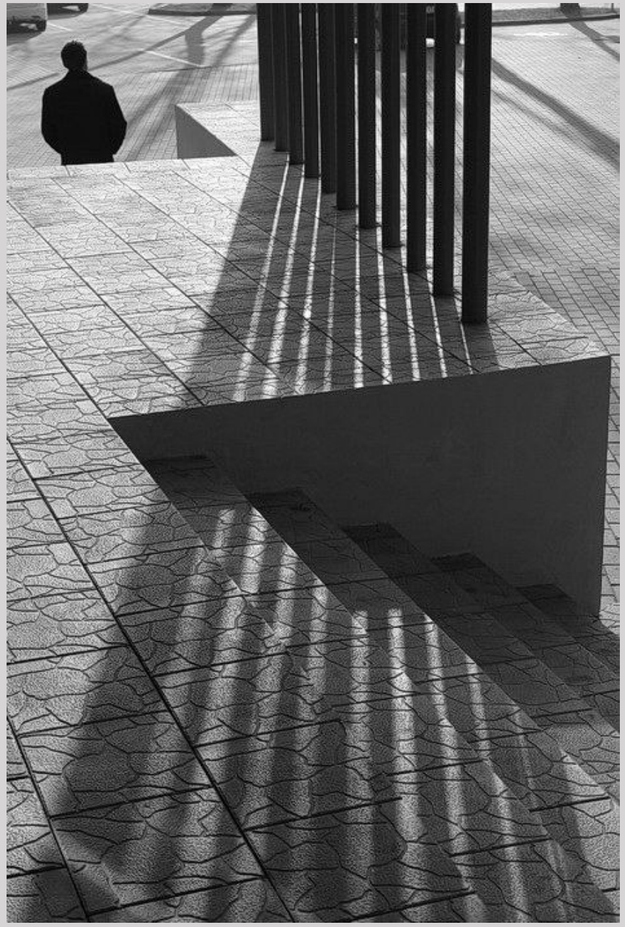
Nessie Skuch

Анастасия Кичигина

Елена Елеева

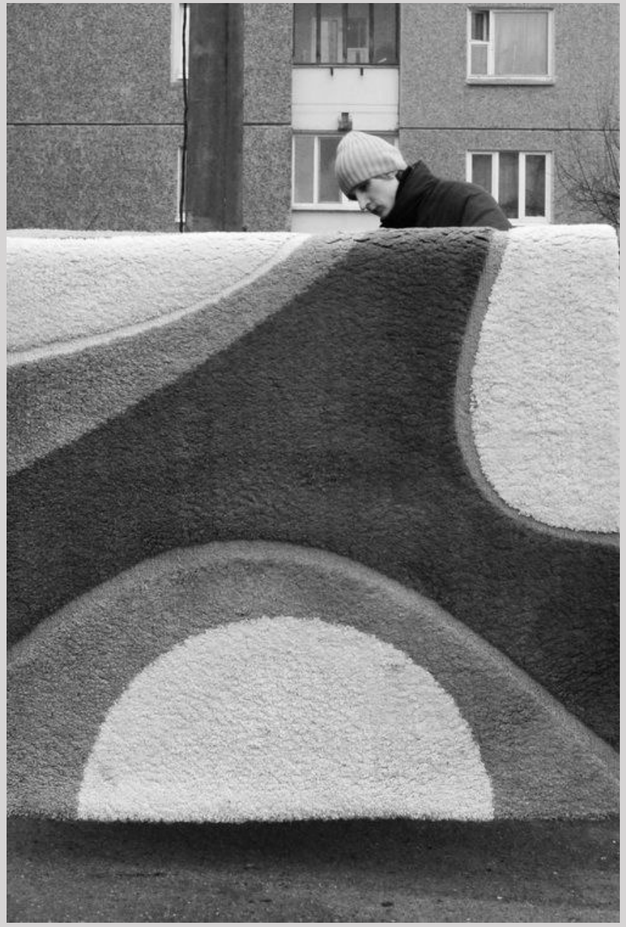
Кирилл Размыслов

ФО
ФОТООБЗОР

Кирилл Размыслов

ФО
ФОТООБЗОР

Кирилл Размыслов

Кирилл Размыслов

Похвала глупости: Ода плохим фотографиям

Edu Питерский

Теория Эразма Роттердамского в его произведении «Похвала глупости» – это гимн всем недостаткам, абсурду и ошибкам, которые составляют подлинную жизнь: «Глупость говорит: пусть грубые смертные толкуют о ней, как им угодно, она же дерзает утверждать, что её божественное присутствие, только оно одно, веселит богов и людей. А посему сейчас будет произнесено похвальное слово Глупости».

Также и плохие фотографии символизируют смелость авторов быть самими собой и принимать свои несовершенства. Эразм настаивал, что глупость приносит радость, разрушает скуку, разбивает каноны и стереотипы. Так и авторы плохих фотографий не гонятся за одобрением и лайками, они – сама искренность.

Ах, эти плохие фотографии! До чего же они раздражают и бесят! С каким наслаждением можно было бы забыть о них навсегда, стереть с лица земли все эти размытые, нелепые, безнадёжно провальные снимки. О, если бы можно было! Но нет, они упорно продолжают существовать, заполняя наши телефоны и социальные сети. Эти шедевры глупости, неудачные попытки «схватить момент» и демонстрация полного отсутствия чувства стиля или даже малейшего понимания того, как работает камера. Давайте же воздадим им достойную хвалу.

А, казалось бы, как чудесно! Все вокруг – мастера фотографии. Каждый снимок должен стать шедевром, а каждый кадр – запечатлеть идеальный момент, только нажимай на кнопку. Кажется, с такой позицией не осталось места для этого безобразия: плохой фотографии. Давайте же, как Эразм хвалит глупость, и мы воздадим хвалу этим немыслимо кривым, размытым и, казалось бы, абсолютно провальным снимкам..

О, эта особая магия снимка, на котором у человека всего одно ухо, а лицо будто отражается в разбитом зеркале! Разве не в этих изъянах скрыто настоящее? Плохие фотографии бесценны: они, как случайная помарка на шедевре художника, обладают индивидуальностью и особым шармом, которого нет у идеального изображения. Ведь только по-настоящему хороший фотограф может сделать плохую фотографию, «схватить момент» настолько случайный, что камера сама не понимает, что именно она запечатлела.

И пусть сегодня все гонятся за совершенством. Угол идеальный, свет, как у великих мастеров Ренессанса, блеск в глазах, идеальная кожа, обласканная фильтром. Но что мы видим на этих отшлифованных снимках? Да ничего, кроме скуки. Самое отвратительное в красивых фоточках – их наглое бессмертие.
Веками люди бились над идеей запечатлеть красоту, но это отвратительное не пойми что на плохих фотографиях создано, чтобы разрушить страсть к красоте заката. А также оно возвращает нам истинное лицо человека, напоминая, что мы не фотомодели, а существа со странной, но живой мимикой, выражающей искренние эмоции.

«Говорят, что заблуждаться – это несчастье; напротив, не заблуждаться – вот величайшее из несчастий!» – говорит нам Эразм Роттердамский

Плохие фотографии освобождают нас от тягостного и мучительного стремления к совершенству. Они напоминают, что жизнь не всегда устроена по правилам композиции и цвета.
А значит, следующий раз, когда вы случайно сфотографируете себя с носом, который кажется размером с гору, или лицом, выражающим нечто непередаваемое, вспомните: это не просто неудачный кадр. Это ваше искреннее, нефильтрованное и удивительное отражение мира.

Таким образом, плохие фотографии выполняют роль своеобразного «прививочного» средства от стремления к совершенству и идеалу. Они позволяют наслаждаться процессом и ценить моменты, а не гнаться за вечным совершенством. В «глупости» этих снимков и заключается их сила – в них живёт сама жизнь, которую не передаст так называемая профессиональная фотография.

И, возможно, в этом и заключается истинная красота этих снимков. Плохие фотографии – это не просто ошибки, а моменты настоящего, те случайности, которые невозможно спланировать и невозможно повторить. Так что, может быть, в следующий раз, когда мы посмотрим на очередной неудачный снимок, увидим в нём не просто глупость или неловкость, а Особый взгляд.

ФО

ФОТООБЗОР

Свои отзывы и предложения
пишите нам на почту

fo.photoreview@gmail.com